

Басаева Зарина Сослановна
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу о понятии уголовной ответственности в российском уголовном праве

Аннотация: В статье анализируется развитие научного представления о понятии уголовной ответственности. Дается краткая характеристика периодизации процесса теоретической дискуссии о сущности уголовной ответственности и оцениваются ее результаты с точки зрения современного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, уголовное правоотношение, санкция, средство уголовно-правового воздействия.

В доктрине уголовного права понятие уголовной ответственности относится к числу дискуссионных. Начало обсуждения данного понятия в научной литературе приходится на середину 50-х годов прошлого века. Автором первого варианта определения уголовной ответственности можно назвать Б.С. Утевского, хотя непосредственной цели – разработать данное понятие он и не ставил [12], но именно с этого времени в учебной и научной литературе стала разрабатываться проблема сущности уголовной ответственности.

При этом аспекты ее анализа были и остаются различными. На первоначальном этапе доминировала позиция тех авторов, которые отождествляли юридическую ответственность в целом с реализацией правовых санкций, т. е. уголовного наказания. Так, например, О.Э. Лейст определяет юридическую ответственность как реализацию правовых санкций [4, с. 91]. Аналогичным обра-

зом определяет данную ответственность и И.С. Самощенко [8, с. 346]. При этом А.Б. Сахаров пишет, что уголовная ответственность неотделима от наказуемости, без которой она «лишается всякого содержания и практически не существует» [10, с. 27–30].

Такие высказывания вполне закономерны для этапа формирования новых представлений о роли наказания в системе изменившихся социально-экономических отношениях. Уголовная ответственность данными авторами рассматривалась как связующее звено между такими ключевыми институтами уголовного права как преступление и наказание.

Сторонники альтернативного взгляда на искомое понятие уголовной ответственности рассматривают ее как некую негативную оценку преступления со стороны государства. Основоположником такого воззрения был И.С. Ной. По его мнению, уголовная ответственность есть «порицание лица, совершившего преступление» [7, с. 119–120]. Позиция И.С. Ноя была поддержана В.С. Прохоровым и М.Д. Шаргородским, которые сформулировали по сути аналогичное, но по содержанию более развернутое понятие уголовной ответственности как основанной на требовании уголовного закона, авторитетной, производимой судом от имени государства оценке «конкретного деяния как преступления и порицание (осуждение) лица, его совершившего, выраженные в обвинительном приговоре суда» [9, с. 27].

При таком подходе в определении уголовной ответственности находит отражение один из объективных элементов юридической ответственности, поскольку порицание представляет собой, прежде всего, негативную нравственно-этическую характеристику обществом преступного поведения. Однако, используя такое определение, затруднительно конкретизировать содержание именно уголовной ответственности, ее содержание, пределы и субъективную составляющую.

Довольно распространена трактовка уголовной ответственности как некой обязанности лица, совершившего преступление, дать ответ перед государством в лице его правомочных органов за совершенное преступление, понести

наказание и претерпеть ограничения морального, материального и физического характера [11, с. 42]. Поскольку уголовная ответственность приравнивается к обязанности, то она, как правило, рассматривается этими авторами в качестве одного из элементов уголовно-правового отношения.

В этой связи следующее направление процесса осмысления понятия уголовной ответственности связано с его соотношением с уголовным правоотношением. Такой точки зрения придерживались Б.В. Волженкин [1, с. 96], М.И. Ковалев и др. К примеру, М.И. Ковалев отмечал: ответственность есть юридическое содержание правоотношения, возникающего благодаря наличию юридического факта, каковым же может быть совершение общественно опасного, виновного, противоправного, уголовно наказуемого деяния [3, с. 121].

К числу современных приверженцев данной доктрины принадлежит В.К. Дуюнов, по мнению которого уголовная ответственность представляет собой карательное уголовно-правовое отношение, возникающее в связи с совершением преступления между государством, установившим уголовно-правовую норму, и нарушившим ее лицом, складывающееся из предусмотренных законом и определенных приговором суда взаимных прав и обязанностей его сторон, направленных на утверждение социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений [2, с. 5–16].

Приведенное определение имеет одну важную общую деталь – в его содержание включено в качестве основного признака (критерия) ограничение правового статуса осужденного, с учетом целей наказания. Напомним – согласно ч. 2 ст. 43 УК – наказание применяется для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Ранее действовавшая ст. 20 УК РСФСР 1960 года целями наказания определяла: кару за совершенное преступление; исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Таким образом, всех упомянутых авторов понятия уголовной ответственности, и с точки зрения ее отождествления с наказанием, и с уголовным правоотношением, объединяет общий тезис – уголовная ответственность есть кара (неблагоприятные последствия правового характера) за содеянное преступление.

Такая точка зрения поддерживается практически всеми отечественными учеными. Хотя встречаются определения, претендующие на оригинальность, но при детальном рассмотрении аналогичные по сути вышеотмеченным. Так, Р.И. Михеев уверен, что уголовная ответственность это «принудительное средство уголовно-правового воздействия государства, применяемое по приговору суда только к преступнику, т. е. к лицу, призванному приговором суда в порядке, установленном федеральными законами правовой процедуры вменяемым, виновным и уголовно-ответственным, за совершенное им общественно опасное деяние, квалифицируемое как преступление» [5 с. 6].

Как нетрудно заметить, автор, несколько расширил сферу уголовной ответственности, включив в нее дополнительно к наказаниям иные средства уголовно-правового воздействия. С одной стороны (применительно к конфискации имущества) это оправдано и вызвано развитием уголовного права и его институтов, с другой – нет, поскольку ни принудительные меры медицинского характера, ни меры воспитательного воздействия не могут рассматриваться в качестве результата реализации именно уголовно-правового воздействия. В первом случае, отсутствует субъект преступления, а во втором, применение воспитательного воздействия возможно лишь к лицам, освобожденным от уголовной ответственности. Следовательно, включать данные уголовно-правовые институты в сферу реализации уголовной ответственности – непростительная ошибка.

Нам могут возразить – автор в своем определении четко определил субъекта уголовной ответственности – лицо, признанное приговором суда виновным в совершении преступления. Но тогда о принудительных мерах, связанных с воспитательным воздействием и медицинским лечением нельзя говорить в

аспекте мер уголовно-правового характера. Такие применяются в рамках реализации уголовно-исполнительного права. То есть Р.И. Михеев путает понятие уголовной ответственности с ее практической реализацией. Переводя ее содержания из уголовно-правовой области в сферу межотраслевых правоотношений.

Таким образом, включение в определение уголовной ответственности словосочетания «совокупность средств уголовно-правового воздействия» порождает проблему отграничения средств, составляющих уголовную ответственность, от иных уголовно-правовых средств воздействия, к уголовной ответственности не относящихся.

На необходимость подобного разграничения обращает внимание А.В. Наумов. Правда, автор занимает солидарную с Р.И. Михеевым точку зрения, предлагая под уголовной ответственностью понимать «все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу совершившему преступление...» [6, с. 245–246].

Как видим, и в данном определении понятие ответственности подменяется понятием наказания.

Пока же можно лишь констатировать, несмотря на широкое использование термина «уголовная ответственность», до настоящего времени отсутствует его единое понимание. Высказываемое многими авторами предложения о включении в уголовный закон данной дефиниции принципиально надо поддерживать, но делать это в современных условиях отсутствия единой точки зрения на ее содержание, да и предназначение нецелесообразно. При этом научные искания в данном направлении следует интенсифицировать, поскольку легальное определение уголовной ответственности (понятие, сформулированное в нормативном акте в формате дефинитивной нормы) позволило бы: разрешить многолетние споры относительно понятия уголовной ответственности; учитывая тесную генетическую связь между уголовной ответственностью и уголовной политикой, более четко и последовательно закрепить в уголовном законе основные принципы уголовной политики; четко охарактеризовать социальное

назначение уголовного закона как нормативного акта об уголовной ответственности.

Литература

1. Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и основания уголовной ответственности // Правоведение 1963. № 3.
2. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: Теория и практика: Монография. М., 2003.
3. Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Вып.1. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971.
4. Лейст О.Э. Санкции в советском уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1962.
5. Михеев Р.И. Уголовная ответственность и права человека. Владивосток: ДВГУ, 1996.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В двух томах. Том 1. Общая часть. М.: Юридическая литература, 2004.
7. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962.
8. Самощенко И.С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности / Вопросы общей теории советского права. М., 1966.
9. Советское уголовное право. Общая часть: Учебник. М.: Юридическая литература, 1977.
10. Уголовное право. Общая часть. М.: Ун-т Дружбы народов, 1967.
11. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М.: Норма, 2007.
12. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950.